

Ольга Даниловна Митрофанова
(Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина)

О сопряжении теоретической и практической грамматики в целях преподавания иностранного (русского) языка

Предварим изложение двумя аксиоматичными на сегодняшний день утверждениями касательно целей теоретической (описательной, академической, научной, – как ее еще называют) и практической (прикладной, учебной) грамматики.

Для теоретической грамматики русский язык является предметом научного изучения с целью постижения его устройства, структуры, т.е. интересен сам по себе. Практическая грамматика нацелена на обучение владению языком; ее цель в том, чтобы показать, как язык, его единицы функционируют в речи. Следовательно, разница между ними в различных подходах к описанию и представлению языковых фактов. Счастливы лингвистики тех языков, ученые носители которых совместили в себе глубокие теоретические знания о языке и способность описать язык чтобы обучать владению им. Не секрет, что таким разносторонним лингвистом хорошо знакомым с теорией описания и практикой пользования русским языком (и не только им, но и другими языками) является профессор А. Мустайоки, юбилею которого посвящены статьи этого сборника.

В русской отечественной истории различение теоретических, или описательных, и практических, или учебных, грамматик имеет давнюю лингвистическую традицию. «Надобно отличать ученую методу от учебной». Ученый, – излагаю науку, увлекается ею одною, не обращая никакого внимания на личность читателя или слушателя: он предлагает свою науку единственно тому, кто поймет его. Напротив того, педагог должен развивать, образовывать и упражнять способности учащихся; наука его тогда имеет цену, когда прилична тем лицам, коим преподается. (Буслаев 1992, 27.)

Различение теоретической и практической грамматики отнюдь не означает их противопоставления: и та и другая базируются на фактах

языка, разграничения между ними проходит по целям и задачам пользователей: если ты уже в совершенстве владеешь языком и хочешь получить новую информацию о его структуре, устройстве и категориях, обращайтесь к теоретическим (описательным, академическим) грамматикам; если хочешь приобрести конкретные (необходимые) знания и овладеть языком, пользуйтесь грамматикой практической.

Имеющиеся на сегодняшний день теоретические грамматики строятся на разных языковедческих основаниях, но авторы большинства изданных в последние годы исповедуют принцип функциональности (правда, разрешая себе определенные оттенки в толковании этого слова применительно к своей лингвистической концепции) в описании и представлении содержащегося в них языкового материала.

Несмотря на существующую разнозначность оттенков употребления слова «функциональность» в различных лингвистических теориях (ср., например, синтаксические теории Г.А. Золотовой, В.А. Белошапковой, Н.Ю. Шведовой, М.В. Всеволодовой и др.) эти различия в оттенках вполне удачно согласуются с заявленной ими функциональностью описания, при котором функциональная сторона языкового знака имеет превалирующее значение, с понятием речевой функции, равнозначной целевой установке коммуникативного акта (акта коммуникации), с коммуникативными значениями различных грамматических категорий, включая фонетику и интонацию (см. об этом хотя бы работы Е.А. Брызгуновой), с выявлением отношений не только в рамках языковой системы, но и между языковой системой и внеязыковой действительностью.

Функциональность описания исходит из мысли, что в выполнении языком коммуникативных задач участвует множество разноуровневых языковых средств, образующих единство, называемое по-разному: «функционально-семантической категорией» (А.В. Бондарко), «грамматико-лексическим полем» (Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс), «коммуникативно-семантическим» или «коммуникативным полем» (В. Хайнеман). Тесная связь подобных разноуровневых единств, объединений с системой языка прослеживается в существовании как универсальных, так и неуниверсальных категорий, составляющих специфику данного конкретного языка. Члены подобных объединений, единств обнаруживают различия, временами весьма значительные, в степени грамматизации, морфологической характеристике, функциональном диапазоне, стилевой окраске и пр., что отнюдь не умаляет их функциональной направленности. Критическое рассмотрение существующих трактовок «функциональная грамматика» позволяет обосновать методическую целесообразность разграничения функциональной лингвистической (научной, по Ф.И. Буслаеву) грамматики и функциональной дидактической грамматики. Первая ориентирована на полное, разностороннее и сис-

тематическое «изучение и описание закономерностей функционирования единиц грамматического строя языка» для выражения мыслительного содержания (Бондарко 1983, 25).

Переходя к рассмотрению практической грамматики, подчеркнем следующее: развитие частной и общей теоретической лингвистики неизбежно приводит к обогащению, частичному пересмотру старых, появлению новых лингвистических теорий, объяснений, касающихся тех или иных фактов языка, что рождает разнообразие теоретических истолкований, классификаций, терминологических обозначений одних и тех же явлений (см., например: Гак 1986). В результате автор практической (дидактической) грамматики оказывается перед необходимостью выбора для учебных целей вполне определенной и достаточно строгой лингвистической теории. Иначе говоря, соглашаясь с тезисом о многообразии теоретических интерпретаций определенного языкового явления и обусловленности их (интерпретаций) самой спецификой данного явления, его объективными свойствами, автор практической грамматики производит выбор в пределах возможного, но под углом зрения конкретного избранного подхода, трактовки. Воспользовавшись словами Ф. де Соссюра (1963: 333) скажем, что «объект здесь не предопределяет точки зрения; напротив, можно сказать, что точка зрения создает сам объект».

Описание русского языка в учебных целях, сложившееся в недрах лингводидактики и методики преподавания иностранных языков базируется на аналогичной функциональной природе, использует достижения функциональной теоретической лингвистики, но увязывается более с анализом своеобразия функционально-речевых сфер, их разновидностей и обусловленного спецификой общения в каждой из сфер языкового материала, с установлением связи между системно-языковыми и речедетальными аспектами, с соотнесенностью функционально-семантического описания языковой системы с представлением речевой деятельности, в том числе иноязычной¹, т.е. оно (описание) направлено на выявление того, какие языковые средства при определенных условиях общения могут быть использованы для реализации тех или иных, коммуникативных задач, того или иного «замысленного содержания».

¹ Р. Кюнль предлагает в качестве принципов для описания практических грамматик: функциональность, операциональность, интегративность, селективность (или избирательность), конфронтативность (см. об этом в его статье «О некоторых основных вопросах коммуникативно-функционального описания русского языка как иностранного» в сб. «Обучение иностранцев общению на русском языке. Теория и методика», Л., 1983, с. 5–6).

Выдвижение на первый план именно такого аспекта описания продиктовано во многом вниманием к самой личности говорящего/слушающего, заинтересованного, нацеленного прежде всего на восприятие и воспроизведение информации. Подобная коммуникативно-семантическая направленность в описании и представлении языковых фактов, являясь углублением принципа функциональности, опирается на значимость данного языкового явления для осуществления акта коммуникации.

Такая интерпретация функциональности препятствует включению представленных выше теоретически-ценных функционально-семантических категорий, полей, объединений непосредственно в практику обучения, в практические грамматики, а с неизбежностью предполагает их лингводидактические оценки, осмысление, ибо многие аспекты теоретических описаний-представлений в практических целях могут быть не актуальны. Неслучайно преподаватель-русист далеко не всегда находит нужные ему сведения в академических грамматиках, университетских курсах, теоретических лингвистических описаниях; они для него избыточны и одновременно недостаточны. Именно лингводидактический угол зрения позволяет получить убедительные ответы на вопрос о том, какой коммуникативно ценный лингвистический материал следует включать в практические грамматики, как целесообразнее представлять систему языка и комментировать языковые факты. Практические грамматики призваны так раскрыть структурные и семантические особенности единиц языка и правил их функционирования, чтобы можно было обучить языку как средству общения, средству коммуникации, не ущемляя, конечно, структурные свойства, грамматические категории и закономерности самого национального языка.

Используемые ныне практические грамматики предлагают такое описание, представление и распределение разноуровневых фактов языка (с учетом их взаимодействия), которое помогает выразить одно и то же коммуникативное намерение разными способами в зависимости от ситуации общения. В центре внимания практической грамматики, таким образом, в отличие от функциональной теоретической (академической научной) находится коммуникативное намерение (интенция), а не сами функционально-семантические категории и поля. Сказанное заставляет рассматривать в такой практической грамматике (как одну из возможных попыток) объяснительную ценность и силу уже введенных в лингводидактический научный оборот так называемых интенционально-функциональных комплексов, «функционально-коммуникативных (или смысловых, или речевых) блоков», «лексико-семантических единств» и под., т.е. таких объединений языковых средств, которые соответствуют конкретным коммуникативным намерениям (вроде возражение, аргументирование, требование, указание, просьба, при-

глашение, предположение, совет, предостережение, предупреждение, напоминание, запрещение и т.д.), а также более крупным отрезкам речевой цепи – коммуникативным событиям (например, описание чего-либо, характеристика, дефиниция, и под.). Они являются универсальными внеязыковыми данностями, и для их выражения в языке наличествуют речевые формулы, устойчивые синтаксические построения, закрепленные употреблением преимущественные средства выражения (см. Гладкова 1983).

Так, например, «под речевым блоком понимается составная часть речевой единицы, выражающая взаимосвязь понятий и обладающая определенной формой языкового выражения» (Байкова 1985, 9). «Языковая реализация конкретного коммуникативного намерения характеризуется определенной номенклатурой языковых средств, входящих в один интенционально-коммуникативный комплекс, но различающихся между собой характером употребления» (Гладкова 1983, 11). «Лексико-семантическое единство определяется как по существу синхронически закрытый ряд типизированных вариантов выражения смысловой структуры текста (сообщения), имеющих с последним устойчивую связь». (Хазов 1984, 8.)

Коммуникативное намерение и коммуникативное событие, являясь определяющими в выборе языковых средств могут выступать единицами организации языкового материала, при обучении практической грамматике на основе функционального (функционально-семантического) подхода, что существенно дополняет действующие курсы нормативной грамматики, где подлежащие изучению языковые факты представлены, как правило, в соответствии с лингвистическим описанием языка как уровневой системы, по формуле: форма – значение – употребление. Предлагаемый и уже используемый для практических грамматик подход интересен, перспективен, а главное – убеждает в том, что функционально-практическое описание грамматики языка невозможно без выхода за пределы языковой системы как организованной совокупности средств, т.е. без расширения рамок традиционной грамматики за счет обращения к коммуникативному и прагматическому аспектам высказывания. Таким образом видим, что, во-первых представить язык, его систему адекватным для коммуникации образом, т.е. соблюсти его гетерогенность и одновременно представить условия его коммуникативного применения – задача явно иная сравнительно с классическими традиционными его описаниями; во-вторых, единство языковой реальности и функционального подхода преломляется в зависимости от целей в разных конечный продукт. Сказанное позволяет еще раз заключить, что функциональная теоретическая (академическая, описательная) грамматика и функциональная дидактическая (практическая, прикладная, учебная) сопряжены феноменом языка, языкового

сознания человека, языковых категорий и закономерностей национального языка, ибо именно они так или иначе присутствуют в каждой из грамматик; но одновременно у каждой из них свои предпочтения, особенности в выборе способа представления и описания одних и тех же языковых фактов.

С удовлетворением отметим, тот большой вклад, который А. Мустайоки внес в теоретические и практические грамматики (обратим внимание хотя бы на его изыскания, связанные с функциональным синтаксисом и публикации, затрагивающие специфику межкультурной коммуникации) и одновременно обратим внимание еще на один тип грамматик – грамматики педагогические, в создании которых он также преуспел (сошлемся хотя бы на учебники «Раз–Два–Три», «Karusta»).

Повторив мысль о том, что «самая лучшая» лингвистическая теория не может быть механически перенесена в методику и что практическая грамматика способствует овладению языком, но сама по себе не обеспечивает его (овладения), поскольку для этого необходимо создать методическую систему, отвечающую задачам обучения языку, учитывающую не только лингвистические данные, но и психологические закономерности усвоения, пути научения действиям с языковым материалом, поэтапного формирования необходимых умений и навыков и мн. др., воплощенные в грамматике педагогической.

Педагогическая грамматика есть редукция грамматического материала изучаемого языка в соответствии с целями обучения и целесообразная этим целям методическая организация с акцентом на описание тех компонентов, которыми учащиеся должны овладеть для соответствующей речевой деятельности, речевой и межкультурной коммуникации. Она (педагогическая грамматика) нацелена на воспитание у различных категорий учащихся с разными целеполаганиями способности понять чужое и построить собственное высказывание на изучаемом языке, сформировать механизмы, обеспечивающие эту способность.

Напомним в этой связи приводимое Г. Хельбигом (1976, 28) различие трех грамматик: а) система присущих самому языку правил; б) научное описание этих правил; в) внутренне присущая говорящему и слушающему система правил, которая формируется в мозгу учащегося при усвоении языка и которая лежит в основе владения соответствующим языком.

Поскольку коммуникативные цели различны по характеру и объему, как различны и условия обучения правомерно говорить о разных педагогических грамматиках: для филологов и нефилологов, для детей и взрослых, для носителей разных языков и культур. В соответствии и этими и другими факторами они (педагогические грамматики) значительно дифференцируются и редуцируются по целям методическим приемам и представленному в них языковому материалу. В типичном

случае необходимая грамматика представлена непосредственно в корпусе учебника – системе упражнений, заданиях и комментариях к ним.

Завершим изложение замечанием Л.Н. Толстого: Грамматика, которую мы знаем, – остроумно, хотя и несколько парадоксально, замечал Л.Н. Толстой, – совсем не та, какая нужна учащимся, и в этом обычае преподавания грамматики есть какое-то большое историческое недоразумение».

Адрес электронной почты автора: ruslang@online.ru

Литература

- Буслаев, Ф.И. 1992. *Преподавание отечественного языка*. Москва: «Просвещение».
- Бондарко, А.В. 1983. *Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии*. Ленинград: «Наука».
- Гак, В.Г. 1986. О причинах различных теоретических истолкований языковых фактов. ИЯШ № 2.
- Соссюр, Ф. де. 1963. *Курс общей лингвистики*. Москва.
- Гладкова, С.Ю. 1983. *Обучение экспрессивной устной речи в языковом вузе на основе функционального подхода*. Автореферат канд. дисс. Москва.
- Байкова, Л.С. 1985. *Теория и практика коммуникативного обучения русскому языку в национальном вузе*. Автореферат докт. дисс. Москва.
- Хазов, П.В. 1984. *Лексико-смысловые единства в строении текста*. Автореферат канд. дисс. Москва.
- Хельбиг, Г. 1976. Грамматика и преподавание языков. ИЯШ № 3.